

На Умных Землях на западе поднялись темные тучи, а на севере Государство Вэй получило новый приказ от Императора У.

В Государство Вэй прибыл таинственный человек.

Он был облачен в черные одежды, носил золотую маску, и из-под нее виднелись лишь орлиные глаза — пронзительные и безжалостные. Он привез секретный императорский указ и являлся полномочным представителем, лично назначенным Его Величеством Императором У. Глядя на этого надменного человека, Правитель Вэй понимал в душе, что с ним будет невероятно трудно иметь дело.

Ознакомившись с секретным указом, Правитель Вэй нахмурился: быть правителем зависимого государства — поистине неблагодарное занятие!

Все эти восемь лет в окрестностях Моста Сломанных Душ велись работы по выкапыванию глубоких рвов, а на краю проклятых земель возводились новые высокие стены. Это разоряло народ и истощало казну, вызывая всеобщее недовольство. И теперь Император У требовал отправить войска в эти гибельные земли, чтобы отыскать преступника по имени Сюй Син!

При одной мысли о событиях прошлых лет его бросало в дрожь. Хотя ему не довелось воочию наблюдать ту битву, страшная картина тел, устилавших поле боя после зачистки, навечно осталась его кошмаром.

Странные разговоры о мятеже беженцев и землетрясении — сущая ложь. Жуткие следы укусов на тех трупах красноречиво говорили о том, с чем столкнулись Армия в Красных Мантиях и десять тысяч элитных воинов Цзян Цзина!

Сам Сюй Син некогда был известным императорским лекарем в столице Империи Яньу, но никаких других полезных сведений о нем не сохранилось. Не осталось даже официальных указов о его ссылке в проклятые земли или документов о передаче заключенного конвоирам. Казалось, чья-то невидимая рука тщательно стерла абсолютно все следы.

Судя по всему, этот Сюй Син имел огромное значение для Империи Яньу.

Правитель Вэй не смел ослушаться приказа Императора У, но в то же время боялся посылать людей в смертоносные земли, рискуя навлечь беду на собственную голову.

Он только собрался завести разговор, чтобы прощупать почву, как человек в черном, словно заранее угадав его намерения, заговорил первым:

— Если Правитель Вэй хочет что-то выведать у меня, прошу вас, не утруждайте себя. Мы оба служим Его Величеству Императору У: я не расспрашиваю вас, и вы не расспрашиваете меня. Если я сболтну лишнего или если вы узнаете то, чего знать не положено, нам обоим не поздоровится перед лицом Его Величества. Выделите мне сотню отборных храбрецов —

отправляюсь пораньше, чтобы быстрее вернуться с докладом.

Услышав, что требуется всего сто человек, Правитель Вэй испытал невероятное облегчение, и камень свалился с его сердца. Вот только этот человек в черном вел себя слишком самонадеянно: неужели он не ведал, что таится в тех краях?

Он с сомнением переспросил:

— Сотню? Вы уверены?

Человек в черном усмехнулся:

— Не беспокойтесь, Правитель Вэй, у меня всё спланировано.

Что ж, подумал Правитель Вэй. Так или иначе, эта сотня назад уже не вернется. Сейчас всё, что ему оставалось — это достойно позаботиться о семьях храбрецов, отдавших свои жизни ради безопасности Государства Вэй!

На следующий день человек в черном во главе сотни элитных воинов выступил в путь к Мосту Сломанных Душ, что лежал к северу от Горы Жэньюэ.

Спустя три дня отряд добрался до Моста Сломанных Душ.

Стражники, охранявшие переправу, изучили секретный приказ Правителя Вэй и медленно опустили Мост Сломанных Душ.

Новый Мост Сломанных Душ представлял собой узкий подвесной мост из железных цепей, шириной в аккурат для прохода одного человека. В обычное время его поднимали, опуская лишь тогда, когда прибывали ссыльные.

Под мостом зияла глубокая, уходящая в бесконечную темноту расщелина. Оба конца цепей крепились прямо в отвесных скалах Горы Жэньюэ, исключая любые попытки пересечь пропасть.

По ту сторону Моста Сломанных Душ из года в год клубилась непроглядная пелена тумана. Эта завеса странно извивалась под порывами ветра, словно внутри нее что-то таилось, безостановочно штурмывая туман изнутри.

Человек в черном первым ступил на Мост Сломанных Душ, а следовавшие за ним воины Государства Вэй тут же пристроились следом.

Каждый солдат дрожал от страха, опасаясь, как бы из тумана внезапно не выпрыгнуло какое-нибудь чудовище. К счастью, всё обошлось: кроме редких криков птиц и жужжания насекомых,

вокруг не было ни души.

Миновав завесу тумана и пройдя еще какое-то расстояние, отряд уловил доносившийся издалека странный запах, а туман стал постепенно рассеиваться.

Впереди раскинулось бескрайнее море леса, и этот необычный аромат исходил именно от деревьев.

Человек в черном подошел ближе, чтобы присмотреться, но так и не смог опознать породу. Один из солдат воскликнул:

— Это белые колючки! Раньше местные жгли такие деревья на уголь и продавали за немалые деньги, но после той великой битвы больше никто не осмеливался приходить сюда за древесиной.

Человек в черном окинул взглядом этот неожиданный лес, ощущая странность происходящего.

Хотя белые колючки разрослись на огромной площади, стволы их были тонкими — судя по всему, деревья посадили совсем недавно. Кому понадобилось выращивать здесь такую рощу? Какую цель они преследовали?

Продолжая путь через рощу белых колючек, отряд вышел к ущелью. Однако вход в него оказался наглухо завален гигантскими валунами и хаотично набросанными стволами белых колючек, образовавшими беспорядочную высокую стену.

Стоя перед этой преградой, человек в черном вдруг отчетливо понял: хотя живущие снаружи смертные боятся здешних демонов, на самом деле демоны внутри боятся внешнего мира куда сильнее.

Кто бы ни возвел эту стену, преследовал он лишь две цели: первая — не пустить чужаков внутрь, вторая — не выпустить нечисть наружу. Это убедительно доказывало, что обитающие здесь монстры пока еще не поддаются надежному контролю, поэтому строители и прибегли к такому способу, заперев нечисть в пределах ущелья.

Не колеблясь ни секунды, человек в черном приказал солдатам перелезть через стену и двигаться дальше.

Перебравшись на ту сторону, бойцы приготовились углубиться в долину.

Запах белых колючек рассеялся, и туман вернулся вновь — стал еще гуще и зловещее, чем у Моста Сломанных Душ.

Стояла жуткая, мертвая тишина, не было слышно ни звука. Птицы, звери, насекомые и змеи

исчезли без следа, отчего по спине бежали мурашки.

Воины вытащили клинки, крепко сжимая их в руках, и предельно осторожно двинулись вперед сквозь беленую мглу.

Внезапно один из солдат пронзительно закричал, и какая-то тварь с невероятной скоростью утащила его в туман.

Сердца воинов едва не разорвались от ужаса, они бросились назад, но было слишком поздно.

Множество призрачных силуэтов ринулось из мглы. Солдатов одного за другим сбивали с ног в тумане, и они исчезали среди предсмертных криков. В конце концов уцелело лишь с десяток бойцов, которые изо всех сил неслись назад, пока не выскочили к высокой стене.

Они отчаянно карабкались вверх, но когда, трясаясь от страха, обернулись с вершины стены назад, то замерли: сзади царила полная тишина. Зловещие тени куда-то загадочно исчезли, словно не смея приближаться.

Стоя на стене и вдыхая густой, необычный аромат белых колючек, человек в черном вмиг всё понял.

Оказывается, именно белые колючки приводили этих тварей в ужас. Путь чудовищам преграждала вовсе не стена, а та самая роща белых колючек!

Эту тайну нельзя было выпускать наружу! Теперь эти солдаты стали бесполезны.

В порыве решения он вырвал из стены ветку белого колючника, а затем выхватил из-за пояса мягкий меч и полоснул им по карабкавшемуся вверх солдату. Тот не успел и пискнуть, как рухнул с высоты прямо под стену. Из тумана мгновенно протянулись несколько высохших рук и утащили его во тьму, оборвав все звуки.

Остальные воины побелели от ужаса, но бежать было некуда. Человек в черном одного за другим сталкивал солдат со стены, внимательно наблюдая за тем, что происходит внизу. До бойцов наконец дошло: человек в черном использовал их в качестве приманки, желая поймать живого мертвеца!

Понимая, что выхода нет, оставшиеся солдаты с отчаянием в глазах сами спрыгнули со стены, решив принять бой.

Толпа гниющих, уродливых демонов вырвалась из тумана, раздирая тела на части и пожирая плоть...

Улучив момент, когда чудовища вцепились в добычу, человек в черном камнем рухнул вниз, высоко вскинув ветку белого колючника, и изо всех сил вонзил ее в спину одного из монстров!

Тварь испустила пронзительный визг, тяжело рухнула на землю и замерла. Остальные чудовища, почуввав опасность, тут же отступили обратно в плотные клубы тумана.

Человек в черном ликовал: его догадка подтвердилась, белые колючки и вправду способны усмирять эту нечисть!

Вдалеке посмертно и неторопливо застучали копыта, и из тумана выехала лошадь. Тело скакуна во многих местах уже разлагалось — это явно был мертвый конь. Верхов на нем сидел человек, издали вглядываясь в Бяньцзи.

Человек в черном содрогнулся, и кровь в его жилах почти застыла.

Сидевший верхом человек был не кто иной, как Сюй Син.

Сейчас вид Сюй Сина внушал ужас: бледное до синевы лицо, алые глаза, а на плечах — белоснежные ледяные доспехи.

Неужели он тоже превратился в лишенного разума живого мертвеца?!

Пара кроваво-красных глаз Сюй Сина в упор уставилась на человека в черном, заставив того заледенеть от страха. Ему вдруг показалось, что Сюй Син вовсе не лишен рассудка, ведь этот пугающий алый взгляд явно что-то обдумывал.

Человек и монстр молча смотрели друг на друга, как вдруг на бледных губах Сюй Сина дрогнула зловещая улыбка...

Шло уже десятое дне с тех пор, как человек в черном со своей сотней воинов отправился к Горе Жэньюэ, и Правитель Вэй был уверен, что все они погибли в проклятых землях.

Однако на одиннадцатый день человек в черном вернулся в одиночку. Навещать Правителя Вэй он не стал, а направился прямо в уединенную таинственную усадьбу.

Хотя лазутчики Правителя Вэй следовали за ним по пятам, человек в черном даже не пытался скрываться или чинить препятствия: раз Правителю Вэй всё равно не терпелось обо всем узнать, пусть соглядатаи доставят ему увиденное и услышанное в точности.

Разведчик быстро вернулся во дворец Правителя Вэй с докладом:

— Господин, в проклятые земли вошел сто один человек, а вернулся лишь один человек в

черном...

Впрочем, он был не один. Из веток с тем самым странным ароматом он смастерил клетку, в которой сидело свернувшееся калачиком существо, плотно укутанное в толстый мешок, так что разглядеть его никому не удалось.

Неужели это и есть тот самый Сюй Син, которого разыскивает Его Величество Император У? Размышляя об этом, Правитель Вэй спросил:

— Что еще?

Лазутчик продолжил:

— Едва человек в черном вернулся в Сюэду, как к нему на выручку прибыло множество людей в черном. Все они мастера боевых искусств высочайшего класса и прекрасно обучены. Выстроившись в идеальный ряд, они опустились перед ним на колени в ожидании приказаний. Я расслышал, как главарь этой группы назвал человека в черном патроном.

Патроном? Правитель Вэй призадумался, и до него внезапно дошло: этот человек в черном оказался...

<http://bllate.org/book/21082/2141776>